

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Ю. В. СТЕННИК

ДВЕ РЕДАКЦИИ ТРАГЕДИИ А. П. СУМАРОКОВА «СИНАВ И ТРУВОР»

В 1768 г., подготавливая издание собрания своих сочинений, Сумароков подверг тщательной переработке целый ряд ранних произведений. В частности, им были заново отредактированы некоторые из трагедий конца 40—начала 50-х годов. Об этом сам Сумароков писал 25 января 1769 г. графу Орлову,¹ или, точнее, в приложенной к письму «рописи» работы, проделанной за 1768 г.:

«„Хорев“ исправлен и издан со многими отменами.

«„Синав“ так же.

«И стали они втрое лутче прежнего.

«„Семира“ так же.

«„Ярополк“ так же, которые и в печати не были.

«И стали лутче».²

Как уже отчасти отмечалось в литературе,³ эти трагедии А. П. Сумарокова до недавнего времени были известны большинству читателей и даже исследователей в том виде, в каком они были напечатаны в «*Полном собрании всех сочинений*

¹ «Библиографические записки», 1858, № 14, стр. 428—430. В «Библиографических записках» в качестве адресата данного письма указан граф Безбородко. Но, как отмечается на стр. 770 этих же «записок» в разделе «Поправки», «показание это неверно; Безбородко получил графское достоинство позднее, в 1784 году (см.: Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами России, соч. Терещенко, ч. 2, стр. 174)». По мнению П. Н. Беркова, адресатом письма являлся граф Орлов (см.: А. П. Сумароков. Избранные произведения. «Библиотека поэта», большая серия, Л., 1957, стр. 568).

² Там же, стр. 430. — Слова «которые и в печати не были» относятся ко всем перечисленным трагедиям, но первые две были изданы в 1747 и 1751 гг. — *Прим. Ред.*

³ П. Н. Берков. А. П. Сумароков. Изд. «Искусство», М.—Л., 1949, стр. 24.

в стихах и прозе... Александра Петровича Сумарокова» 1781—1782 гг., т. е. по переработанным текстам редакции 1768 г. П. Н. Берков впервые установил наличие двух редакций ряда трагедий Сумарокова, в частности «Хорев». Он показал, что монолог Кия из 1-го явления V действия трагедии «Хорев», с его острым «политическим звучанием», имеющимися в нем прямыми политическими намеками, отсутствовал в тексте трагедии 1747 г., или, вернее, имел первоначально совершенно иной вид. При переработке трагедии Сумароков заменил старый монолог Кия новым, и это сразу придало трагедии злободневный политический смысл.⁴ Почти таким же образом видоизменил Сумароков и заключительные слова Владисана в трагедии «Ярополк и Димиза», в ее исправленной, второй редакции 1768 г.⁵ Редактируя заново трагедии, Сумароков, конечно, не ограничивался подобными изменениями. Сохраняя в неприкосновенности развитие сюжета, он вносил множество различных стилистических поправок, сокращал в отдельных местах ненужные длинноты и повторения, заменял устаревшие слова или неудачные словосочетания, улучшал текст трагедий со стороны орфографии и пунктуации.

Из четырех переработанных Сумароковым трагедий две — «Семира» (1751) и «Ярополк и Димиза», называвшаяся в первом варианте «Димиза» (1756), — не были изданы сразу после их написания. Выпущенные в свет в 1768 г., они уже имели исправленный вид. Различия между первоначальным текстом трагедий и текстом их в редакции 1768 г., как они и были напечатаны Н. И. Новиковым в «*Полном собрании всех сочинений...*» (1781—1782 гг.), полностью приведены В. И. Резановым в его сообщении «*Парижские рукописные тексты сочинений А. П. Сумарокова*».⁶ В самом общем виде сравнение двух редакций трагедий «Хорев» и «Ярополк и Димиза», как уже отмечалось выше, было произведено П. Н. Берковым. Основное внимание он сосредоточил на изменениях политического характера в монологах новой редакции трагедий, что и позволило ему сблизить эти редакции с трагедиями заключительного этапа творчества драматурга.

Таким образом, не было сделано лишь сравнения текстов трагедии «Синав и Трувор» в издании 1751 г. и 1768 г. О переработке «Синава и Трувора» Сумароков сам еще раз упоминал в письме к Екатерине II от 28 января 1770 г.: «Захотелось племяннице графа П. И. Панина и дочери графа П. Семеновича, обеим дамам отличного достоинства, видети трагедию „Синава“, которой они не видали, и драма сия в новой едичии (издании, —

⁴ Там же, стр. 47—49.

⁵ Там же, стр. 49—50.

⁶ «*Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук*», т. XII, кн. 2, СПб., 1907, стр. 135—159.

Ю. С.) отменна от прежнего».⁷ Как видно, Сумароков придавал значение работе по совершенствованию своих трагедий, в частности «Синава и Трувора».

Основные пути, по которым шел драматург в работе над вторыми редакциями трагедий, определялись, с одной стороны, факторами политическими и, с другой — ростом мастерства Сумарокова-художника, его углублявшимися требованиями к своему творчеству. В первом случае мы имеем дело с обозначившимся поворотом во взглядах Сумарокова на роль и значение своих трагедий, когда Сумароков все теснее связывает их с современностью, прибегая к аллюзиям, наполняя произведения весьма прозрачными намеками на различные политические и социальные явления своего времени. Это обуславливалось прежде всего переменой отношения Сумарокова к политике Екатерины II в конце 1760-х годов, не оправдавшей его иллюзорных надежд на осуществление истинно справедливого правления. Одновременно Сумароков тщательно совершенствует структуру стиха своих трагедий, а также вносит различные изменения смыслового и стилистического порядка в содержание монологов и диалогов трагедий.

Не ставя своей целью привести все разночтения, существующие между двумя редакциями «Синава и Трувора», мы хотели бы показать конкретные приемы, которыми пользовался Сумароков при переработке трагедий, в плане отмеченных выше двух аспектов работы драматурга. Это кажется целесообразным еще и потому, что приемы, к которым прибегал Сумароков, заново редактируя трагедию, в равной мере могут быть отнесены и к другим, переработанным им в это время произведениям.

Следует сразу заметить, что со стороны содержания «Синава и Трувор» (как, кстати, и «Семира») почти не подверглась переработке во второй редакции по сравнению с остальными исправленными трагедиями. Серьезные изменения политического характера, благодаря которым трагедия могла бы получить какой-то новый смысл, как это имело место в «Хореве», в «Синаве и Труворе» отсутствуют. В качестве изменений такого рода приведем лишь один пример.

В монологе Гостомысла (д. IV, явл. 2), где отец дает Ильмене советы, как ей следует вести себя на троне, в двух различных редакциях читаем следующее:

Редакция 1751 г.

Редакция 1768 г.

Храни незлобие, что в постоянстве
твердых.

Храни незлобие, людей чти в чести
твердых.

⁷ «Библиографические записки», 1858, № 14, стр. 432. — У графа П. С. Салтыкова было три дочери: о какой именно идет здесь речь, сказать трудно, как и о племяннице гр. П. И. Панина (несомненно племяннице по жене, так как единственный брат П. И. Панина, Никита Иванович, умер холостяком). — *Прим. ред.*

Превозноси людей природою почтен-
ных,
Разумных и честных, искусством
укрепленных.
(Стр. 56).⁸

Превозноси людей ко правде прилеп-
ленных,
Разумных и честных, искусством
укрепленных.
(Стр. 55).

Несколько неопределенный эпитет «природою почтенных» из первой редакции (неясно, имеет ли здесь Сумароков в виду людей, одаренных от природы положительными качествами или он имеет в виду сословное превосходство дворян) заменяется во второй редакции недвусмысленным «ко правде прилепленных». Если учесть, что все поучения Гостомысла дочери из этого монолога могли восприниматься зрителем как прямое обращение автора к императрице или, во всяком случае, как изложение автором своего понимания долга и обязанностей монарха перед обществом, то становится очевидным его политический смысл. Аналогичный характер имеют и другие немногочисленные изменения подобного рода.

Значительное место в новой редакции «Синава и Трувора» занимают разнообразные изменения стилистического порядка. При этом подчас улучшение Сумароковым текста трагедии, переработка качества и содержания ее прямо воздействуют и на идейную направленность всей трагедии.

Прежде всего Сумароков очищает текст трагедии от ненужных длиннот и повторений, выбрасывая часть диалогов и монологов героев, сокращая отдельные явления чуть не наполовину. Для иллюстрации достаточно привести два примера.

В 1-м явлении II действия, охваченный страстью к Ильмене и не встречающий взаимности с ее стороны, Синав хочет узнать своего соперника. Диалог между Синавом и Трувором во второй редакции значительно сокращен.⁹

Редакция 1751 г.

Редакция 1768 г.

Синав

Синав

Кто тщится все мои утехи погубить,
Тот дерзостью мой гнев стремится
возбудить.

Кто тщится все мои утехи погубить,
Тот дерзостью мой гнев стремится
возбудить.

Трувор

Трувор

Так общество на казнь себе тебя
венчало?

Так к казни общество себе тебя
венчало?

Синав

Синав

Тиранство от любви не раз уже
бывало.

Тиранство от любви не раз уже
бывало.

⁸ Указания страниц производятся по текстам изданий трагедий А. П. Сумарокова: А. П. Сумароков. Синав и Трувор. СПб., 1751; А. П. Сумароков. Синав и Трувор. СПб., 1768. — Курсив наш, — Ю. С.

⁹ Все выделенные нами курсивом стихи отсутствуют во 2-й редакции 1768 г.

Ты добродетели мне небо вкореня,
Не зделай на конец мучителем меня!

Трувор

Еще любовника Ильмене ты не
знаешь,

А уж свирепости злосердых
вспоминаешь,

И ужасаешься несклонную любя,
Чтоб страсть не зделала злосердным
и тебя.

Кто хочет помнить долг, не может
быти злобен:

Не забывай ево; не будешь им
подобен.

Любовью чистый дух удобно
возмгитить;

Но человечества не должно
истребить.

Представим, что она иным кем
воспаленна.

Свирепством страсть ея не будет
разришенна.

Что больше будешь ты в ней жар
искоренять,

То больше будет он себя
распространять.

Любовь препятствием и страхом
возрастает,

И в крайность ввержена, на все что
есть дерзает.

Коль будем таковы, что скажет
град о нас?

Какой по Северу отсель раздастся
глас?

Что будут мыслити державы сей
соседы?

(Стр. 24—25).

О небо, в сердце мне щедроту
вкореня,
Не зделай на конец мучителем меня!

Трувор

Кто хочет помнить долг, не может
быти злобен:

Не забывай ево, и будь себе
подобен.

Коль будем таковы, что скажет
град о нас?

Какой по северу отсель раздастся
глас?

Что будут мыслити державы сей
соседы;

.....

(Стр. 22).

Далее Сумароков в редакции 1768 г. выбрасывает следующий обмен репликами между Синавом и Трувором:

Редакция 1751 г.

Трувор

Коль разсуждение нас в чем изобличает,
На то лишь варварство единое дерзает.
Хоть самолюбие и всем природно нам,
И основание есть нашим всем делам;
Нам должно в таковой, прибиток, мере ставить:
Свою славою свои народы славить,
Чрез щастие свое дать щастие и им,
Благополучие чить общее своим.
Когда народу что прибитком нашим вредно,

*Прибыточество то ругательно и бедно.
Чтоб в обладателе ты был великий муж,
Храни о государь! свойство великих душ.*

Синав

*Что хулишь ты, и сам того я ненавижу,
Но мужества в любви прямова я не вижу.*

Трувор

*Любовь естественны суровости мягчит,
И мысль ...*

Синав

Меня любовь смущает и тягчит.

Трувор

*Обременение сие весьма недивно,
Любовь не веселит; коль сердце ей противно.*

Синав

*Я понимаю, что ты то уж заключил,
С несклонной говорив, что брат твой ей немил.*

Трувор

*Иной несклонности я в ней не обретаю
Как ту, что зрел с тобой, и ону познаваю.*

Синав

Она намерилась моей супругой быть.

Трувор

Отцова слова знать не хочет применить.

(Стр. 24—25).

Учить дворянство, наставлять членов общества (и подданных и монарха), как им следует вести себя в выполнении своего долга, — вот объективное назначение всех трагедий Сумарокова, обусловленное самой их сущностью. «Синав и Трувор» не составляет исключения. Приведенная сцена является своеобразным прологом к следующей сцене, в которой Синав нарушает свой долг монарха и становится на путь тирана. Важнейшее место здесь принадлежит доводам, заключенным в речах Трувора, его советы Синаву. Именно в том, что Синав не следует советам брата, — причина будущего преступления монарха и гибели влюбленных. И мы видим, что во второй редакции Сумароков сосредоточивает основное внимание в данной сцене только на этом. Он устраняет из первого пространного ответа Трувора абстрактные рассуждения

В сокращенном отрывке по существу повторяется то, что уже было сказано в начале монолога. И Сумароков закономерно удаляет в поздней редакции ненужное повторение. Такие сокращения во второй редакции «Синава и Трувора» есть и еще; наиболее значительные из них имеются в 3-м явлении I действия, а также в 3-м явлении III действия. По общему числу сокращенных стихов вторая редакция «Синава и Трувора» уступает среди переработанных трагедий только «Хореву».

Самой многочисленной группой исправлений, внесенных во вторую редакцию «Синава и Трувора», являются исправления стилистико-поэтического характера.

В последний период творчества Сумароков придавал как никогда большое значение качеству стихов своих произведений. В «Синаве и Труворе» стилистические поправки встречаются почти в каждом стихе. Иногда они служат для более ясного выражения заключенной в стихах мысли. Например:

Редакция 1751 г.

(д. I, явл. 1)

Гостомысл

Почтение в бедах защитникам
не дико,
По бедствиях оно похвально и
велико.
(Стр. 9).

Редакция 1768 г.

(д. I, явл. 1)

Гостомысл

Кто страдает; от того почтение
не дико,
Когда беды прейдут, тогда оно
велико.
(Стр. 8).

Из текста первого стиха первой редакции очень трудно понять, имеется ли в виду «почтение» со стороны попавших в беду к своим «защитникам» или, наоборот, «почтение» самих защитников к попавшим в беду. Второй стих мало спасал положение, тем более, что воспринимавший на слух стихи зритель имел слишком мало времени, чтобы вникать во все усложненные и недостаточно точные обороты. В измененном двустишии новой редакции неясность в выражении мысли, как видим, отсутствует. Вот еще пример:

Редакция 1751 г.

(д. I, явл. 1)

Гостомысл

Я мысль ево познал, любовь
явна мне стала,
Котора на него оковы налагала,
В победах, под венцем, во славе,
в торжестве,
Дивясь зря власть любви
в гордейшем естестве.
(Стр. 8).

Редакция 1768 г.

(д. I, явл. 1)

Гостомысл

Я мысль ево познал, любовь
явна мне стала,
Котора на него оковы налагала,
В победах, под венцем, во славе,
в торжестве:
Спасится от любви нет силы
в естестве.
(Стр. 7).

В первой редакции последний стих данного отрывка явно неудачен. Во-первых, являясь синтаксически деепричастным оборотом, он настолько удален от своего субъекта, главного члена, к которому он относится, что с большим трудом можно уловить его грамматические и логические связи в составе всего предложения и понять заключенный в этом стихе смысл; во-вторых, налицо неудачное повторение двух глагольных форм «дивясь зря ...» и, в-третьих, сочетание согласных и гласных звуков в первых двух стопах этого стиха также делает неудобным и произношение и понимание его. Во второй редакции Сумароков исправляет все недостатки, заменив этот неудачный стих новым. Приведем еще примеры:

Редакция 1751 г.

(д. III, явл. 3)

Ильмена

И верь, как потерять тебе меня
не жаль,
Что мне моя еще несносная
печаль.
(Стр. 47).

(Д. II, явл. 5)

Синав

Какой ты за любовь готовишь
мне удар!
На сей ли в жилах плод моих
родился жар?
(Стр. 34).

Редакция 1768 г.

(д. III, явл. 3)

Ильмена

Я знаю, что тебе меня лишиться
жаль;
Но мне моя еще несносная
печаль.
(Стр. 46).

(Д. II, явл. 5)

Синав

Какой за жар любви готовишь
ты удар!
К тому ли во крови моей
родился жар!
(Стр. 32).

В первом из приведенных примеров Сумароков во второй редакции устраняет возможность понимания заключенной в двустигий мысли в ее прямо противоположном значении. В другом примере исправление, внесенное Сумароковым во второй редакции, также способствует более ясному выражению мысли.

Иногда отдельные исправления продиктованы необходимостью заменить слишком неудобнопроизносимые или неудачные сочетания слов и звуко сочетания более простыми и понятными. Один пример такого рода изменений уже приводился выше (стр. 254). Вот еще некоторые примеры:

Редакция 1751 г.

Я чту любовницу свою,
чту дочь геройску.
(Стр. 14).

Вы прямо, только вы, мою
грусть зрите боги!
(Стр. 41).

Для сих ли следств вы нам
к славянцам путь открыли.
(Стр. 32).

Редакция 1768 г.

В тебе любовницу я чту и
дщерь геройску.
(Стр. 13).

Вы прямо видите тоску мою,
о боги!
(Стр. 39).

Для сих ли следствий вы пути
сюда открыли.
(Стр. 30).

Иногда Сумароков просто заменяет отдельные слова или видоизменяет их порядок, стремясь по-своему к большей точности и правдивости в выражениях. Например:

Редакция 1751 г.

Вельможей гордость всю
в покорство пременяли,
И злобу низложил, сердца
соединили.
(Стр. 8).

Ильмена

Что Трувор объявил,
я подтверждаю вновь.
Зловредная к нему любовь
меня склонила,
И склонность с ним меня навек
соединила...
(Стр. 34).

Вестник

Прости Ильмена, я до смерти
верен был,
И испуская дух... сим словом
заклучил,
Оставив суеты колеблемаго света,
И речь он и живот в свои
младыя лета.
(Стр. 72).

Наконец, при исправлении трагедии Сумароков упорно работает над улучшением рифмы. Примеров подобного рода исправлений можно привести больше всего:

Редакция 1751 г.

Что ты ни говоришь, мне все то
возвещает,
Что красна дщерь твоя мой
пламень презирает.
(Стр. 28).

И есть ли на меня, Синав ты
днесь озлился;
Рази, доколе я Ильмены не
лишился?
(Стр. 31).

Котору с таковым он тщанием
взростил,
В котору всю свою надежду
положил.
(Стр. 40).

Кто малодушия поныне жил
не зная,

Редакция 1768 г.

Упрямство прежнее в покорство
пременяли,
И злобу утолв, сердца
соединили.
(Стр. 7).

Ильмена

Что Трувор объявил, я то
вещаю вновь.
Зловредная к нему горячность
мя склонила
И с ним меня любовь навек
соединила...
(Стр. 32—33).

Вестник

Прости Ильмена, рек, по смерть
я верен был,
И испуская дух, тебя не позабыл.
Прости... при слове сем не стало
больше мочи:
Оставил тело дух и затворилс
очи.
(Стр. 71).

Редакция 1768 г.

Что ты ни говоришь, мне все
предвозвещает,
Что мне надежда все напрасно
обещает.
(Стр. 26).

Отмщай сие ты мне, что ею ты
коушился!
Рази, доколе я Ильмены не
лишился!
(Стр. 29).

В котору всю свою надежду
положил,
И для которыя на свете он и
жил.
(Стр. 38).

Кто малости сея поныне жил
не чая,

И сына погребал очей не
омочая.
(Стр. 40).

Не тако в варварских терзается
руках
Невольник мучимый в темнице
и цепях.
(Стр. 41).

Не злобствуй на меня;
ты мучишься судьбой,
Будь здрав, и верь тому, что
я не недруг твой.
(Стр. 62).

И сына погребал очей не
омочая.
(Стр. 39).

Не тако в варварских терзается
степях,
Невольник мучимый в темнице
и цепях.
(Стр. 40).

Не злобствуй на меня;
ты мучишься судьбою!
И растаюся днесь я в дружестве
с тобою.
(Стр. 61).

Как видно из примеров, силу рифмы, ее богатство Сумароков видит в строгом соответствии не только фонетического звучания, но даже и орфографического написания рифмующихся окончаний стихов. Смысловая нагрузка рифм в позднейшем ее понимании для Сумарокова отсутствует. Наоборот, стремясь к чистоте рифмы, он изменяет ее порой в ущерб мысли, заключенной в стихе.

Во времена Сумарокова подобное стремление к чистоте рифмы имело положительное значение. Сумарокову, наряду с его современниками Ломоносовым и Тредиаковским, принадлежит важная заслуга в создании русского литературного языка. В литературных спорах между ними закладывались основы поэтики русского классического стиха XIX в. По сравнению, например, с сатирами Кантемира, даже в их позднейшей редакции, стихи Сумарокова, не говоря уже о стихах Ломоносова, с точки зрения поэзии представляют значительное достижение. И уметь «правильно расставлять литеры» было тогда важнейшей задачей.

Таким образом, сравнение двух одновременных печатных текстов «Синава и Трувора», позволяющее говорить о наличии двух редакций и этой трагедии, может послужить материалом для уяснения некоторых тенденций развития творчества Сумарокова-драматурга и поэта, особенно последнего периода творчества. Это стремление сделать свои произведения ощутимо политически злободневными, придать им большую экспрессивность и действенность, настойчивая работа над стилем и поэтикой стиха как раз характерны для заключительного этапа творчества Сумарокова.

